

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Псковский государственный университет
Институт образования и социальных наук
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Материалы международной научно-практической конференции
21–23 октября 2021 года

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета

Псков
Псковский государственный университет
2021

УДК 316.61
ББК 88.4
А437

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

А437 **Актуальные проблемы развития личности в современном обществе** / под ред. Д. Я. Грибановой. — Псков : Псковский государственный университет, 2021. — 192 с.
ISBN 978-5-00200-026-5

В сборнике научных статей собраны материалы международной научно-практической конференции (XX Мухинские чтения), которая прошла в Пскове 21–23 октября 2021 г. и была посвящена обсуждению актуальных проблем развития личности в современном обществе.

В сборнике представлены статьи, посвящённые различным сторонам и условиям развития личности: семье, образованию, профессиональной деятельности как социальным институтам, оказывающим огромное влияние на развитие личности на разных этапах ее жизни.

Данное издание будет полезно педагогам, психологам, социальным педагогам, студентам и аспирантам, а также широкому кругу специалистов, сталкивающимся в силу своей профессиональной деятельности с вопросами развития и самореализации лиц с различным социальным статусом и на разных возрастных этапах жизненного пути.

УДК 316.61
ББК 88.4

ISBN 978-5-00200-026-5

© Коллектив авторов, 2021

© Псковский государственный университет, 2021

<i>Иванова С. П.</i> Технология формирования психологической готовности современных девушек к освоению родительской роли матери	150
<i>Илларионова И. В.</i> К вопросу исследования особенностей материнского поведения у девушек в условиях организации высшего образования	157
<i>Кирсанова О. С.</i> Влияние эмансипации женщин на дестабилизацию семейных отношений	162
<i>Киселева Н. А.</i> Арт-терапевтическое сопровождение замещающих семей	166
<i>Панютина В. В.</i> Особенности проявления чувств вины и стыда в подростковом возрасте	176
<i>Стрижицкая О. Ю., Петраш М. Д., Мельникова Н. М., Ким К. В.</i> Внутри и межпоколенные отношения студентов Санкт-Петербурга и Якутска	180

ВНУТРИ И МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЯКУТСКА

Стрижицкая Ольга Юрьевна, Петраш Марина Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

Мельникова Надежда Михайловна, Ким Ксения Васильевна

Северо-восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются связи показателей межпоколенных отношений и компонентов психологического благополучия. Мы предположили, что в период ранней взрослости как семейные, так и несемейные межпоколенные отношения могут оказывать влияние на психологическое функционирование, в том числе, на психологическое благополучие. Выборку составили 220 студентов из Санкт-Петербурга и Якутска. Результаты подтвердили сложность разнопоколенных отношений студентов, а также продемонстрировали региональные различия в структуре таких отношений.*

***Ключевые слова:** ранняя взрослость, психологическое благополучие, межпоколенные отношения, развитие личности, вхождение во взрослость.*

На фоне демографических изменений, происходящих в современном обществе, в последние несколько десятилетий все больше внимание стали привлекать межпоколенные отношения и их механизмы. Данные исследований показывают, что позитивные межпоколенные отношения благоприятно сказываются на психологическом благополучии человека и его удовлетворенности жизнью [4; 9], некоторые исследования также выявили, что они могут снижать переживания негативного одиночества [8]. Вместе с тем, исследования межпоколенных отношений, в основном, фокусируются на старшем поколении, возможности их активизации через межпоколенное взаимодействие и лишь опосредованно включают молодежь, скорее как инструмент для повышения благополучия старшего поколения [5].

Вместе с тем, период студенчества — это период, когда юноши и девушки начинают вхождение во взрослость, решая одновременно множество разноплановых задач развития. Одной из таких задач становится создание сложной системы межпоколенного взаимодействия не только внутри семьи, но и вне ее [7]. Наши предыдущие исследования на выборке студентов Санкт-

Петербурга показали, что отношения с представителями семейных и несемейных поколений носят сложный, многоуровневый характер [2]. Так, были обнаружены прямые эффекты отношений с родителями и преподавателями на общий показатель психологического благополучия, а предикторами отношений с родителями и преподавателями выступили отношения с прародителями.

Исследования межпоколенных отношений предлагают различные механизмы формирования межпоколенных отношений внутри семьи [10], однако, незначительное количество исследователей обращается к процессам и механизмам формирования межпоколенных связей вне ее [3]. Еще менее изученным оказывается вопрос о том, как в систему межпоколенных отношений включаются отношения со сверстниками. Исследования показывают, что роль дружеских отношений в период студенчества исключительно высока, более того, несоответствие идеальных представлений о дружеских отношениях и качества реальных отношений приводят к снижению психологического благополучия молодых людей [6].

Таким образом, теоретический анализ показал, что в период студенчества молодые люди и девушки решают задачу создания новой системы отношений с представителями разных поколений, в том числе и с поколением своих сверстников. При этом на данном этапе исследования рассматривали отношения с другими поколениями и со сверстниками в рамках не пересекающихся между собой исследований. На наш взгляд, отношения со сверстниками занимают существенное место в жизни молодых людей, особенно если вспомнить о том, что они подходят к этапу поиска брачного партнера и создания семьи, и мы предположили, что эти отношения могут быть связаны и влиять не только на психологическое благополучие студентов, но и на другие отношения. Таким образом, для понимания специфики межпоколенных отношений в период студенчества необходимо учитывать не только отношения с другими поколениями в семье и вне ее, но и с поколением сверстников.

Целью данного исследования было изучить связи характеристик межпоколенных отношений (выделенных с помощью семантического дифференциала) и компонентов психологического благополучия (в рамках модели психологического благополучия К. Рифф [1]). Мы предположили, что в зависимости от региона актуального проживания, связи параметров отношений с разными поколениями будет различаться. Мы также допустили, что эти связи будут носить дифференцированный характер, то есть предикторами разных компонентов психологического благополучия могут выступать различные параметры внутри и межпоколенных отношений.

Методы. Участниками исследования были 220 студентов ВУЗов Санкт-Петербурга ($N = 122$) и Якутска ($N = 98$) в возрасте 17–25 лет ($N = 20,22$ года). В обеих подвыборках было 65 % девушек и 35 % молодых людей. Сбор данных проходил с октября 2019 по февраль 2020 года (до начала режима изоляции).

Для решения поставленных задач мы использовали следующие методы: (1) семантический дифференциал межпоколенных отношений М. Монтеро-Лопес, О. Ю. Стрижицкая, 2014; (2) Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной [1], данные демографической анкеты. В данном исследовании семантический дифференциал использовался применительно к представителям двух семейных и двух несемейных поколений: родителей, прародителей, преподавателей и друзей.

Результаты. Анализ уровневых показателей внутри и межпоколенных отношений с помощью t -критерия Стьюдента для независимых выборок выявил некоторые различия в оценках студентов Санкт-Петербурга и Якутска. Так, студенты Санкт-Петербурга выше оценивали отношения с друзьями, характеризуя их как активные ($t = 14,660$; $p = 0,000$) и давая им положительную оценку ($t = 5,535$; $p = 0,000$); они выше оценивали активность отношений с родителями ($t = 8,406$; $p = 0,000$) и прародителями ($t = 7,179$; $p = 0,000$); а также положительно оценивали отношения с преподавателями ($t = 2,217$; $p = 0,028$). Вместе с тем, студенты Санкт-Петербурга продемонстрировали более низкие оценки отношений с преподавателями по шкале силы ($t = -2,187$; $p = 0,030$). Студенты из Якутска же показали более высокие оценки по шкале силы отношений с родителями ($t = -4,451$; $p = 0,000$) и прародителями ($t = -3,255$; $p = 0,001$). Такой результат демонстрирует, что по уровневым показателям студенты из Санкт-Петербурга и Якутска демонстрируют различия по всем рассматриваемым поколениям: внутр поколенные — с друзьями, и межпоколенные с родителями, прародителями и преподавателями.

Сравнительный анализ параметров внутри и межпоколенных отношений внутри выборок студентов Санкт-Петербурга и Якутска (методом сравнения средних в зависимых выборках) показал, что уровневая структура имеет некоторые сходства: в обеих выборках отношения с друзьями оценивались выше отношений с преподавателями. Но также был и ряд отличий: студенты Санкт-Петербурга равно высоко оценивали отношения с друзьями и с родителями, а отношения с прародителями оценивали чуть ниже, но все же статистически более высоко, чем отношения с преподавателями. Студенты Якутска оценивали равно высоко отношения с родителями и прародителями, несколько ниже отношения с друзьями, и самые низкие оценки получили отношения с преподавателями.

Сравнительный анализ уровневых показателей параметров психологического благополучия [1] выявил, что студенты Санкт-Петербурга имели более высокие показатели благополучия по шкалам «автономность» ($t = 2,191$; $p = 0,030$), «компетентность» ($t = 4,913$; $p = 0,000$), «позитивные отношения с окружающими» ($t = 6,454$; $p = 0,000$) и «самопринятие» ($t = 2,611$; $p = 0,010$).

Регрессионный анализ также выявил определенные структурные различия. У студентов Санкт-Петербурга предикторами «автономности» выступала активность отношений с преподавателями ($R^2 = 0,049$); «компетентности» — сила отношений с родителями ($R^2 = 0,039$); «личностного роста» — сила отношений с преподавателями и сила отношений с родителями ($R^2 = 0,105$); «позитивных отношений с окружающими» — сила отношений с родителями ($R^2 = 0,080$); «целей в жизни» — положительная оценка отношений с родителями ($R^2 = 0,061$); «самопринятия» — активность отношений с преподавателями и положительная оценка отношений с друзьями ($R^2 = 0,100$). Интересно отметить, что хотя все рассматриваемые в исследовании поколения присутствовали среди предикторов отдельных шкал психологического благополучия, параметры отношений с друзьями или внутривозрастных отношений встречались реже других.

Регрессионный анализ параметров межвозрастных и внутривозрастных отношений и шкал психологического благополучия среди студентов Якутска показал несколько иную картину: предикторами «автономности» также, как и у студентов Санкт-Петербурга выступила активность отношений с преподавателями ($R^2 = 0,060$); «компетентности» — положительная оценка отношений с друзьями и активность отношений с преподавателями ($R^2 = 0,338$); «личностного роста» - положительная оценка отношений с преподавателями и сила отношений с друзьями ($R^2 = 0,142$); «позитивных отношений с окружающими» — положительная оценка отношений с друзьями и родителями, активность отношений с преподавателями ($R^2 = 0,400$); «целей в жизни» — положительная оценка отношений с родителями, сила отношений с преподавателями ($R^2 = 0,267$); «самопринятия» — положительная оценка отношений с родителями, сила отношений с преподавателями ($R^2 = 0,245$).

Исходя из полученных результатов, следует отметить несколько отличий в структурном соотношении показателей внутри и межвозрастных отношений и шкал психологического благополучия:

1. У студентов Санкт-Петербурга предиктивная сила показателей межвозрастных отношений в отношении шкал психологического благополучия

была относительно мала, наибольший результат объясняет лишь 10,5 % дисперсии, в то время как у студентов Якутска она достигала 40 %.

2. У студентов Санкт-Петербурга присутствовали представители всех рассматриваемых поколений, хотя поколения «друзья» и «прародители» были представлены однократно («прародители» вошли в предикторы шкалы «личный рост», а «друзья» — «самопринятия»). У студентов Якутска поколение «друзья» было одним из ключевых и входило в предикторы всех шкал за исключением шкалы «автономность», а поколение «прародители» не вошло в число предикторов.

Обсуждение и выводы. Полученные результаты подтвердили нашу гипотезу о том, что в зависимости от региона, уровневые показатели и структура внутри и межпоколенных отношений может различаться.

Уровневые показатели отразили сходство между выборками в низких оценках отношений с преподавателями. Вероятно, такие оценки отражают сложность построения коммуникации с преподавателями, определенную субординацию студент — преподаватель, а также непродолжительность взаимодействия. Отличия проявились в том, что отношения с друзьями и родителями в петербургской выборке оценивались одинаково высоко, и чуть ниже — с прародителями. Можно предположить, что это может быть связано со спецификой образовательной миграции в России: так, в отличие от Европы и США, в России миграция происходит в основном с периферии к центру (Москва и Санкт-Петербург). В Петербурге процент иногородних студентов в среднем составляет около 65–70 %. В региональных ВУЗах чаще учатся местные студенты или выпускники граничащих с ними регионов, что, как правило, делает переезд и бытовую адаптацию менее болезненной. Учитывая описанные тенденции можно предположить, что отношения с родителями важны для студентов Санкт-Петербурга, поскольку они обеспечивают не только моральную, но и материальную поддержку и от качества отношений с ними будет зависеть адаптация, как бытовая, так и психологическая к новой среде. Таким образом, основное взаимодействие идет с друзьями и сверстниками в рамках обучения и совместного проживания в общежитиях, а взаимодействие с родителями необходимое условие материальной и моральной поддержки. Однако, высокие показатели отношений с друзьями и родителями свидетельствуют не просто об объеме, но и о качестве этих отношений. На данном этапе у нас нет достаточных эмпирических данных, чтобы безусловно доказать подобный вывод, но, в качестве дискуссионной интерпретации мы допустили, что именно хорошие отношения с друзьями и родителями способствовали принятию решения о переезде в другой город в противовес более безопасной стратегии

остаться в родном городе. Такую интерпретацию поддерживают и уровневые оценки психологического благополучия: по четырем из шести шкал студенты, обучающиеся в Санкт-Петербурге продемонстрировали более высокие оценки, чем студенты Якутска.

Так, ключевыми для психологического благополучия студентов из Санкт-Петербурга являлись отношения с родителями и преподавателями (по три предиктора). В то время как для студентов из Якутска это были отношения с друзьями (пять предикторов) и преподавателями (выступили предикторами для всех шкал психологического благополучия). Таким образом, мы видим, что независимо от региона отношения с преподавателями играют важную роль, поскольку успешность этих отношений определяет успешность реализации профессионального плана на данном этапе развития. Преобладание параметров отношений с родителями в петербургской выборке может быть также связано со спецификой образовательной миграции в России. Для студентов Якутска семейная и бытовая ситуация меняется не так существенно, что, вероятно, приводит к тому, что определяющими становятся отношения с друзьями и сверстниками.

Обобщая полученные результаты можно сказать, что сложная система внутри и межпоколенных отношений опосредуется контекстуальными факторами, такими как, к примеру, регион проживания или образовательная миграция и эта система адаптируется под актуальные на данном этапе задачи развития.

Исследование выполнено на базе Санкт-Петербургского государственного университета и при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-013-00861.

Литература

1. Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. Т. 32. № 2. С. 82–93.

2. Стрижицкая О. Ю. Межпоколенные отношения и психологическое благополучие студентов: эффекты разных поколений // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2020. Т. 53. № 12. [Электронный ресурс]: URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/mezhpokolennye-otnosheniya-i-psikhologicheskoe-blagopoluchie-studentov-effekty-raznykh-pokolenij.html>

3. Стрижицкая О. Ю., Петраш М. Д. Несемейные межпоколенные отношения: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. № 3. С. 243–253.

4. Bai X., Guo Y., Fu Y. Y. Self-image and intergenerational relationships as correlates of life satisfaction in Chinese older adults: Will gender make a difference? // *Ageing and Society*. 2018. Vol. 38. № 7. P. 1–18. DOI: 10.1017/S0144686X17000113.

5. Beaver S., Munly K., McGregor S. New Program in the Field: Enhancing Wellness in Older Adults through Intergenerational Community-Engaged Learning Programs in Long-Term Care Settings // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2021. Vol. 19. № 2. P. 272–279. DOI: 10.1080/15350770.2021.1908042

6. Demir M., Orthel H. Friendship, Real-Ideal Discrepancies, and Well-Being: Gender Differences in College Students // *Journal of Psychology*. 2011. Vol. 145. № 3. P. 173–193. DOI: 10.1080/00223980.2010.548413

7. Finkelstein L. M., Gonnerman M. E., Jr, Foxgrover S. K. The stability of generation identification over time and across contexts // *Experimental Aging Research*. 2001. Vol. 27 (4). P. 377–397. DOI: 10.1080/03610730109342355

8. Long V. M., Martin P. Personality, relationship closeness and loneliness of the oldest old and their children // *The Journals of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*. 2000. Vol. 55B. № 5. P. 311–319. DOI: 10.1093/geronb/55.5.P311.

9. Reczek C., Zhang Z. Parent-child relationships and parent psychological distress: How do social support, strain, dissatisfaction, and equity matter? // *Research on Aging*. 2016. Vol. 38. № 7. P. 742–766. DOI: 10.1177/016402751560231.

10. Zuria M., Hasimah I., Salleh A., Amla S. Family communication, sibling position and adolescents' sense of responsibility // *World Applied Sciences Journal*. 2011. P. 74–80.